

Роль государства в формировании гражданской культуры современного российского общества

Петрова Анастасия Сергеевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры истории и политологии
Nasty87@list.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена определению роли государства в процессе формирования гражданской культуры современного российского общества. Подчеркивается необходимость формирования такого типа политической культуры российского общества, который бы соответствовал политическому режиму современной России. Рассматривается возможность применения концепции гражданской культуры, созданной американскими исследователями Г. Алмондом и С. Вербой, к условиям российской действительности. Внимание акцентировано на проблеме формирования гражданской культуры особого российского типа, которая бы соответствовала демократическому политическому режиму и сохранению сильной государственной власти. Сформулирован вывод о том, что в связи с тем, что государство реализует исторически сложившуюся функцию основного инициатора преобразований в России, данный политический институт также выступает главным субъектом формирования гражданской культуры особого российского типа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политическая культура, гражданская культура, государство, политическая система, политический институт

Petrova A. S.

Role of State in the Formation of the Civic Culture of a Modern Russian Society

Petrova Anastasya Sergeevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of History and Political Science
Nasty87@list.ru

ABSTRACT

This article takes under consideration framing the role of government in Russian present-day society civic culture formation process. It is stressed the need for the formation of political culture that would correspond to the political regime in contemporary Russia. Under consideration it puts an issue of possibility of application of G. Almond and S. Verba civic culture theory in Russian current conditions. The issue of formatting special Russian civic culture that would correspond to both democratic regime and preservation of strong governmental power is studied hereinafter. It is concluded that the government acts as a main subject of formatting special Russian civic culture.

KEYWORDS

political culture, civic culture, government, political system, political institution

Проблема определения роли государства в жизни общества издавна выступает фундаментальным вопросом политической науки. Начиная с Античности практически все исследователи в той или иной степени обращались в своих работах к данной проблематике. Акцентируя внимание на различных аспектах сущности государства, авторы по-разному понимали роль и влияние данного политического

института на жизнь общества, будь то восприятие Аристотелем государства в качестве большой патриархальной семьи; рассмотрение государства в рамках религиозного мировоззрения как земного института власти, установленной Богом; или понимание государства как результата «общественного договора» для обеспечения прав и свобод подданных [1; 3; 7; 9; 11; 13]. При этом, несмотря на существование отличных друг от друга точек зрения относительно сущности государства, преобладающих в различные исторические периоды, неизменным оставалось признание за государством роли основного политического института.

Сегодня государство все так же продолжает играть одну из ведущих ролей в жизни общества. По справедливому утверждению Т. Лоуи, в современном мире «государство» не исчезло и не проявляет никаких признаков угасания, данный институт сохранился со многими присущими ему традиционными функциями. Кроме того, согласно Т. Лоуи, отсутствие защиты со стороны государства ставит под угрозу личную свободу [12].

Традиция сильной власти издавна присуща Российскому государству. Отмеченные многими исследователями традиционные характеристики российской политической культуры, такие как коллективизм, патернализм, этатизм, сформировавшиеся в результате развития российской государственности, прочно укоренились в общественном сознании населения и по сей день являются преобладающими социально-политическими установками россиян [4–6; 8; 10; 14].

Подтверждением существования в России патернализма является сама этимология термина «государство». В отличие от иностранного *state*, произошедшего от латинского *status* — состояние, позиция, установка и подразумевающего под собой, прежде всего, форму организации публичной власти на определенной территории, этимология слова «государство» восходит к древнерусскому «государь». Таким образом, понятие «государство» изначально персонифицировано и связано с личностью правителя.

В процессе укрепления новой российской государственности, сочетающей конституционное закрепление демократического политического режима и сохранение традиции сильной власти, становится очевидным тот факт, что Россия, двигаясь по пути развития демократической государственности, не растворилась и не слилась с западным демократическим миром, а продолжает сохранять свою уникальность.

Установление демократического политического режима в условиях сохранения традиционных установок населения привело к формированию в России особой модели демократии, которую можно назвать, на наш взгляд, умеренно-модернизационной. Данный политический режим сочетает в себе сильную власть, поддерживаемую посредством сохранения патерналистско-подданных установок в обществе, сохранение традиционных ценностей и развитие конституционно закрепленных либерально-демократических ценностей.

В таких условиях в целях гармоничного развития российского государства необходимо формирование такой политической культуры граждан, которая бы соответствовала именно российскому варианту демократии и сочеталась одновременно и с сильной государственной властью, и с демократическим политическим режимом. Без четкого представления о том, какова должна быть политическая культура нового российского общества, невозможны ни дальнейшее формирование гражданского общества, ни развитие демократических институтов, ни решение вопроса идентичности России.

Вопрос о необходимости такого типа политической культуры, который бы соответствовал демократической политической системе и был бы гарантом демократической стабильности, впервые сформулирован Г. Алмондом и С. Вербой в 1970-х гг. в работе «Гражданская культура: Политические установки и демократия в пяти

странах» и дан на него ответ [2]. Политическую культуру общества Г. Алмонд и С. Верба понимали как «политическую систему, интернализованную в знаниях, ощущениях и оценках ее граждан» [2, с. 29], как «ориентацию на политическую систему, которая имеет несколько уровней: когнитивный; аффективный; ценностный». Первый уровень — это знание о политической системе, второй — эмоциональное восприятие, освоение этого знания на психологическом уровне, осознание его как определенного набора ценностей; третий — включение этих ценностей в свою ценностную систему.

Исследователями была предложена классификация политической культуры через выявление следующих «идеальных» типов: «парохиальная», «подданническая» и «культура участия». Парохиальная (от лат. «приход, община») политическая культура, по утверждению авторов, характеризуется ориентацией граждан на местные ценности и недостатком у индивида знаний о политической системе [2, с. 30]. «Подданническая политическая культура» отличается пассивным отношением граждан к политической системе и отсутствием представления о возможностях влияния населения на процесс выработки решений. «Политическая культура участия» подразумевает активное включение индивидов в политическую жизнь [Там же, с. 35–37].

В реальной политической жизни, как отмечали указанные авторы, политическая культура любого общества представляет собой комбинацию из нескольких «идеальных» типов, являет собою некий «смешанный тип политической культуры», а именно — гражданскую культуру, предполагающую гармоническое сочетание патриархальных, подданнических и активистских установок граждан.

В рамках гражданской культуры «многие граждане могут быть активными в политике, однако многие другие играют более пассивную роль — подданных» [2, с. 52]. Гражданин, существующий в рамках гражданской культуры, «не обязательно бывает рациональным, активным гражданином, он не является постоянным участником политического процесса и редко активен в политических группах, но он считает, что в случае необходимости может мобилизовать свое социальное окружение в политических целях. Тип его активности — более смешанный и смягченный. Это позволяет индивиду совмещать определенную долю компетентности, включенности и активности с пассивностью и невключенностью» [2, с. 454, 456, 457]. Таким образом, гражданин располагает «резервом влиятельности», он — «потенциально активный гражданин» [Там же].

«Разнородный характер» гражданской культуры приводит к формированию «набора сбалансированных политических ориентаций». В таком наборе ориентаций «есть политическая активность, но ее не так много, чтобы получить возможность разрушить правительственную власть; наличествуют вовлеченность и преданность, но они смягчены; имеются и разногласия, но они умеряются» [2, с. 35–37]. Такое «смещение позиций, характерное для гражданской культуры... наиболее соответствует такой смешанной политической системе, какой является демократия» [Там же].

Теория Г. Алмонда и С. Вербы была сформулирована применительно к описанию американского общества 1960-х гг. и уточнена в 1980-е гг. Но именно в условиях современной российской действительности она приобретает не только актуальность, но и может явиться методологической основой построения теории политической и гражданской культуры современной России. Гражданская культура особого российского типа — это тип политической культуры российского общества, наиболее соответствующий российской модели демократии и представляющий собой смешанную политическую культуру, сочетающую в себе политическую активность граждан, уважение к властным институтам, ответственность политических элит и наличие эффективного диалога органов власти и граждан.

Важнейшими характеристиками гражданской культуры особого российского типа являются взаимная ответственность власти и населения, наличие личной ответствен-

ности каждого гражданина за свой выбор и свое поведение, социальное доверие в обществе, осознание гражданами своей гражданской идентичности, патриотизм, высокий уровень правовой просвещенности граждан, осведомленность граждан о возможных способах своего политического участия, защиты своих интересов; стремление граждан к самоорганизации, эффективное взаимодействие и сотрудничество власти и общества, отлаженные механизмы обратной связи. Для ответа на вопрос о субъектах формирования гражданской культуры особого российского типа необходимо отметить тот факт, что создание гражданского общества «сверху» является исключительной особенностью России и связано с историческим развитием страны.

Определим гражданское общество как сообщество всех граждан, объединенных частным интересом и обладающих гражданской культурой, и отметим, что в развитых демократических странах гражданское общество формировалось эволюционно, при практически полном отсутствии участия государства. В отличие от западного, развитие российского общества носило революционный характер, причем идеология нового периода, как правило, отрицала накопленный опыт ушедшего. Закономерным следствием таких скачкообразных изменений явилась невозможность формирования гражданского общества эволюционным путем «снизу». При этом обязательства по формированию и развитию гражданского общества возложило на себя государство. В таких условиях эффективность развития гражданского общества непосредственно зависит от государственной политики в данной сфере. Таким образом, применительно к условиям современной России государство, являясь источником политики по формированию гражданского общества, одновременно выступает как субъект формирования гражданской культуры.

Отметим, что важными участниками процесса формирования гражданской культуры населения выступают развивающиеся элементы российского гражданского общества, такие как формирующийся средний класс, некоммерческие организации, местное самоуправление. В связи с взаимообусловленностью гражданской культуры и гражданского общества институты гражданского общества являются проводниками и источниками гражданской культуры, в то же время наличие гражданской культуры общества способствует эффективному развитию и совершенствованию самих институтов гражданского общества.

При этом политико-правовые условия, в рамках которых функционируют субъекты формирования гражданской культуры, создаются государством, а уровень их развития напрямую зависит от государственной политики. Таким образом, в условиях современной России государство, являющееся политическим институтом, реализующим исторически сложившуюся функцию основного инициатора преобразований в России, выступает в роли основного субъекта формирования гражданской культуры.

Реализация культурной политики государства, содействующая формированию гражданской культуры особого российского типа, происходит по следующим направлениям:

- обеспечение нормативно-правовых основ развития гражданского общества и формирования гражданской культуры;
- формирование гражданской культуры государственных служащих как основных исполнителей государственной политики, направленной на развитие гражданской культуры;
- создание условий для развития среднего класса в российском обществе, представляющего собой основного носителя ценностей гражданской культуры;
- формирование гражданской культуры молодежи, являющейся стратегическим ресурсом демократического развития страны, в том числе внедрение системы гражданского образования;

- государственная поддержка различных форм самоорганизации граждан: поддержка деятельности некоммерческих организаций, выступающих в роли институциональной основы гражданского общества; развитие местного самоуправления как наиболее доступной и эффективной формы самоорганизации граждан;
- проведение грамотной конфессиональной политики;
- создание эффективного механизма обратной связи власти и населения.

В заключение отметим, что в современной отечественной общественно-политической мысли часто звучат опасения, что сохранение доминирующей роли государства в жизни российского общества может привести к возвращению тоталитарного режима. В ответ на указанные опасения заметим, что, несмотря на то что в современной России государство как политический институт в ряду других политических институтов играет основную роль, в сравнении с советским периодом это абсолютно новый политический институт. Во-первых, признание в Конституции и наличие частной собственности в реальной жизни делает принципиально невозможным существование тоталитарного режима и сознания. Гражданское общество и гражданские институты в России уже существуют и будут развиваться дальше. В то же время либеральная модель гражданского общества не является общепринятой моделью даже на Западе. В каждой стране у нее есть свои особенности. И, конечно, Россия, имеющая свою совершенно уникальную историю возникновения и развития, пережившая длительный период коммунистической государственности, предложит свой вариант.

Литература

1. Аквинский Ф. Сочинения / [пер. А. Апполонова]. М.: Ленанд, 2015. 242 с.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / [пер. с англ. Е. Генделя]. М.: Мысль, 2014. 500 с.
3. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4 / [пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура]. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
4. Ахиезер А. С. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное исследование) // Pro et Contra. Том 7. 2002. № 3. С. 51–76.
5. Ачкасов В. А. Особенности эволюции российской государственности, или Почему в России нет нации — согражданства? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2009. № 4. С. 40–60.
6. Баталов Э. Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. Том 7. 2002. № 3. С. 7–22.
7. Гегель Г. Философия права: Пер. с нем. / [ред. и сост. Д. А. Керимов]. М.: Мысль, 1990. 524 с.
8. Глебова И. И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 33–44.
9. Гоббс Т. О гражданине: сочинения: В 2 т. Т. 1 / [пер. Н. Федорова, А. Гутермана]. М.: Мысль, 1989. С. 270–506.
10. Карпова Н. В. Политическая культура в процессе становления гражданского общества // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология. Политология. 2006. № 1. С. 41–54.
11. Локк Дж. Два трактата о правлении: сочинения: В 3 т. Т. 3 / [пер. А. Л. Субботина]. М.: Мысль, 1988. 668 с.
12. Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки // Политические исследования. 1995. № 5. С. 108–119.
13. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Пер. А. В. Матешука. М.: Мысль. 1999. 673 с.
14. Тульчинский Г. Л. Российская политическая культура. Особенности и перспективы. СПб.: Алетейя, 2015. 176 с.

References

1. Akvinsky F. *Composition* [Sochineniya] / F. Akvinsky; [Translation of A. Appolonov]. M.: Lenand, 2015. 242 p. (rus)

2. G. Almond, S. Verba. *The Civil Culture: political installations and democracy in five countries* [Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh] / G. Almond, S. Verba; [translation from English E. Handel]. M.: Thought [Mysl'], 2014. 500 p. (rus)
3. Aristotle. *Compositions* [Sochineniya]: in 4 v. V. 4 / Aristotle; [translation from Classical Greek, general edition of A. I. Dovatur]. M.: Thought [Mysl'], 1983. P. 376–644. (rus)
4. Akhiezer A. S. *Specificity of the Russian political culture and a subject of political science (Historical and cultural research)* [Spetsifika rossiiskoi politicheskoi kul'tury i predmeta politologii (Istoriko — kul'turnoe issledovanie)] // Pro et Contra. V. 7. 2002. N 3. P. 51–76. (rus)
5. Achkasov V. A. *Features of evolution of the Russian statehood or why in Russia there is no nation — a fellow citizens?* [Osobennosti evolyutsii rossiiskoi gosudarstvennosti, ili pochemu v Rossii net natsii — sograzhdanstva?] // Political expertise: POLITEX [Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS]. 2009. N 4. P. 40–60. (rus)
6. Batalov E. Ya. *Political culture of Russia through a prism of civic culture* [Politicheskaya kul'tura Rossii skvoz' prizmu civic culture] // Pro et Contra. v. 7. 2002. N 3. P. 7–22. (rus)
7. Hegel G. *Legal philosophy* [Filosofiya prava]: translation from German/ G. Hegel; [edition and collection of D. A. Kerimov]. M.: Thought [Mysl'], 1990. 524 p. (rus)
8. Glebova I. I. *Political culture of modern Russia: images of the new Russian power and social splits* [Politicheskaya kul'tura sovremennoi Rossii: obliki novoi russkoi vlasti i sotsial'nye raskoly] // Polis. Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2006. N 1. P. 33–44. (rus)
9. Hobbes T. *About the citizen: compositions in 2 v* [O grazhdanine: sochineniya v 2 t.]. V. 1 / T. Hobbes; [translation — N. Fedorova, A. Guterman]. M.: Thought [Mysl'], 1989. P. 270–506. (rus)
10. Karpova N. V. *Political culture in the course of formation of civil society* [Politicheskaya kul'tura v protsesse stanovleniya grazhdanskogo obshchestva] // Vestnik of the Moscow university. Ser. 18: Sociology political science [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya politologiya]. 2006. N 1. P. 41–54. (rus)
11. Locke J. *Two treatises about board: compositions in 3 v.* [Dva traktata o pravlenii: sochineniya v 3 t.], v. 3 / J. Locke; [Translation A. L. Subbotin]. M.: Thought [Mysl'], 1988. 668 p. (rus)
12. Loui T. *Globalization, state, democracy: image of new political science* [Globalizatsiya, gosudarstvo, demokratiya: obraz novoi politicheskoi nauki] // Political researches [Politicheskie issledovaniya]. 1995. N 5. P. 108–119. (rus)
13. Montesquieu Ch. L. *The Spirit of the Laws* [O dukhe zakonov] / translation of A. V. Mateshchuk. M.: Thought [Mysl']. 1999. 673 p. (rus)
14. Tulchinsky G. L. *Russian political culture. Features and prospects* [Rossiiskaya politicheskaya kul'tura. Osobennosti i perspektivy] / G. L. Tulchinsky. SPb.: Aletheia [Aleteiya], 2015. 176 p. (rus)